

{numeration}

Мужичок-простачок пахал пашню; лошаденка его была худенькая, хромоногая, и ту облепили слепни с комарами. Вот простачок взял свой кнут да взмахнул так счастливо, на диво, что разом убил тридцать трех слепней, а комаров без счета.

Простачок-мужичок думать стал. «Мал, да удал, в богатыри я попал; тридцать трех молодцов сразу положил, а мелкой силы и сметы нет!» Голем мужичок назывался; смотришь — и Голь взвеличался, выпряг свою лошаденку, взобрался на нее полегоньку, сел верхом, выехал на большую дорогу, срубил дерево стояростовое и поставил столб с надписью: «Здесь проехал богатырь Голь Воянской, встретился с силой бусурманской, тридцать трех богатырей сразу положил, а мелкой силы и сметы нет. Если какой богатырь навстречу едет, у столба поджидай, а позади, так меня догоняй».

Голь взобрался на клячу и в путь поплелся наудачу. Немного спустя едет мимо столба Чурила Пленкович, надпись прочитал — подивился, Голя нагнать торопился; такого имени и не слыхивал, а видно, могуч богатырь, так надобно с ним подружиться. Чурила скачет во весь опор, нагоняет Голя и спрашивает: «Не проезжал ли богатырь Голь Воянской?» — «Я, — сказал Голь, — а ты кто?» — «Чурила Пленкович», — отвечал молодой богатырь, поклонясь, а сам думает: «Что за чудеса? Мужичонка невидный, и ехать с ним стыдно; сам он шарашится, а кляча чуть тащится». — «Ступай в науку, поезжай по левую руку!» — сказал Голь, и Чурила в раздумье поехал возле него, на Воянского богатыря посматривая и на клячу поглядывая. Между тем едет Еруслан Лазаревич мимо столба с надписью, прочитал и ну гнать коня за Голем Воянским. Догнал и, увидя знакомого Чурилу, спросил, не видал ли он Голя? Чурила указал на товарища. Еруслан Лазаревич поклонился, а сам подивился. «Погоняй в ряду по правую руку!» — сказал ему Голь. На ту пору нагоняет их еще богатырь, Бова королевин сын; надпись на столбе прочитал и коня погонял отыскивать Голя Воянского, победителя бусурманского; видит мужичка на клячонке, тащится потихоньку, а по сторонам его едут два славные богатыря Еруслан Лазаревич и Чурила Пленкович, говорят с ним почтительно, а тот отвечает: «Рад вам, товарищам!» Поклонился Бова королевин сын Голю да об имени спрашивал. «Голь Воянской, сам себе большой, — отвечал простачок, — а ты кто?» — «Я Бова королевин сын», — отвечал богатырь. «Милости просим на подвиги, — сказал Голь, — ни поздно, ни рано; поезжай возле Еруслана!»

Едут богатыри, куда Голь едет, и подъехали к заповедным лугам царь-девицы богатырки. «Тут заказан путь», — сказал Еруслан. «Не беда! — молвил Голь. — Много Русь обижала, путь не нам заказала. Пускайте коней на луга!» — «Голь Воянской! — сказал Еруслан. — У королевны сила великая: двадцать два богатыря да Зилант Змеуланович, Тугаринов брат». — «С меня мало, — сказал Голь, — будет ли на долю твою? Я всех как мух перебью». — «Ну, ин быть так! — сказал Еруслан. — Поедем в заповедные луга тешиться, силами богатырскими переведаваться». Въезжают богатыри, топчут цветные луга, видят белый пустой шатер, пустили коней на траву, а сами вошли в

шатер, сели да поглядывают; один Голь лег отдыхать и, чтоб не было жарко, снял с себя кафтан, занавесил шатер от солнышка, а сам захрапел, «Голь надеется на себя!» — сказал Бова королевин сын.

Между тем во дворце королевны поднялась тревога; в колокола звонят, в трубы трубят, и выехала из города дружина воинов да три богатыря в латах. Чурила будит Голя: «Вставай! Силы много на нас». Голь встал и, спросонья зевая, сказал; «Что это? Три богатыря — три слепня, а сила вся — комары: не дадут уснуть до поры. Ступай, Чурила, переведайся с ними, оставь одного и пошли к богатырке да вели ей сказать: за меня шла бы замуж!» Чурила поехал, долго бился-рубился и перерубил всех, одного послал к королевне. Но вместо ответа выслали из города шесть богатырей с тремя дружинами. Опять разбудили заснувшего Голя. «Эге! — сказал Голь. — Что за сила? Одной рукой махнуть — пришибу! Королевин сын! Поди справься один, да оставь одного послать к королевне». Сказав, пошел спать. Посчастливилось королевнину сыну высланных богатырей победить, одного за другим перебить, а дружины их разбежались. Но королевна высылает еще более силы: двенадцать богатырей, с ними шесть дружин. Скачут, трубят и мечами машут. «Ого, сколько высыпало! — сказал Голь, вставая. — Туча лихая! Двенадцать слепней, а комаров без счета. Еруслан! Будет с тебя? А не то — мы пособим». Еруслан сел на коня, пустился соколом, мечом-кладенцом наотмашь рубит — вправо и влево, богатырей разметал, дружины погнал.

Королевна видит беду неминуемую, высылает Зиланта Змеулановича. Загремел Зилант, выходя из железного гнезда, а висело оно на двенадцати дубах, на двенадцати цепях. Несется Зилант как стрела на орла, зовет как трубой переведаваться в бой. «Видно, мне очередь!» — сказал Голь. «Нечего делать,— подумал он, — ехать на смерть; тут мне и конец, зато богатырская честь, а делу венец!» Перекрестился Голь, сел на клячку, едет потихоньку, зажмурил глаза, а сам топором что есть силы машет. Зилант заревел, увидя издалека Голя, и думает: не на смех ли послали? А Голь шепчет про себя: «Отцы и братия, поминай как звали!» — и, ожидая смерти, опустил голову на шею своей лошаденки, которая бежала на трех ногах, а четвертой прихрамывала. У Зиланта запрыгали глаза во лбу. «Нет ли тут умысла? — думал он. — Мужичонка прилег к лошаденке, — что за богатырь? Пальцем щелкнуть — на сажень отлетит». Зилант оглядывается, нет ли тут хитрости, и к седлу наклонился, а Голь приподнял голову и вдруг прибодрился, с топором наскочил да так оглушил, что Зилант на песок повалился. Тут Голь, не дав Зиланту опомниться, стал рубить его, как сосну в щепы, машет да рубит топором, сдернул шелом и поехал к товарищам.

Тогда королевне забота, принуждена приказать отпереть городские ворота, просить

богатырей на пир, заключить с ними мир. Увидела Голя, дивится, в ком богатырская сила, и сама подошла к нему, руку на плечо наложила и так придавила, что Голь едва повернулся, выбился из-под руки, отшатнулся, а королева ему говорит: «Рада я витязю славному, храбрость всегда почитала». Тут она Голю руку пожала; Голь вспрыгнул, и зубы он стиснул, боясь их разжать, закричать. «Защищай мое царство! — королева сказала. — Тебе нас стеречь». А Голь поклонился и думал, как бы голову свою уберечь. Королева велела в беседу принести крепкого меду, думала гостей испытать, но Голь не хотел пировать, за кубок не брался, а молвил: «Кончив труды, ничего я не пью, кроме богатырской воды!» — «У нас есть в запас вода богатырская», — сказала королева. «А много ль ее?» — спросил Голь. «Бутыль полна», — отвечала королева. «Да такая ль она, как у нас? — спросил Голь. — Иная бутылка склянки не стоит». — «Отведай», — сказала королева и велела принести бутылку с богатырской водой и ковш золотой.

Голь налил ковш, выпил, сила в нем прибывала, а королева знать желала, какова вода. «Еще вкуса не доберусь», — сказал Голь; налил другой ковш, и разом он выпил еще три ковша. «Полно, полно! — закричала королева. Ты и мне воды не оставишь». — «Славная водица! — молвил Голь, расходясь, руками размахивая. — Какова-то теперь сила моя?» Тут велел он принести большой корабельный канат, завязать крепко-накрепко петлю, из конюшни королевниной вывести коня богатырского. Сел на него, разъехался, вскочил в петлю головою и порвал канат.

С той поры Голь богатырствовал, приосанился, на королеву женился; от ней у него были две дочери: Смета да Удача. Голь на них глядя, величался, и никто не сомневался, что бы он не одолел тридцать трех богатырей одним разом.

{/numeration}